

УДК 502.742 (470.21)

А. А. ГОРЯШКО

Кандалакшский государственный природный заповедник*

Основные проблемы в отношениях Кандалакшского заповедника с местным населением и пути их решения

С задачей построения оптимальных отношений с местным населением сталкивается каждый заповедник. Кандалакшский в этом отношении находится не в худшем, по сравнению с другими, но и не в лучшем положении. Длительная история существования заповедника, а вместе с ним и проблемы взаимодействия с населением дают основания для некоторого обобщения имеющегося опыта.

Основными источниками трений между заповедником и местным населением (от частных лиц до местных администраций) являются:

- недооценка самим заповедником необходимости постоянной целенаправленной работы с местным населением;
- недостаточная информированность населения о заповеднике, его конкретной деятельности, задачах и статусе и, как следствие, непонимание или искаженное представление о смысле существования заповедников вообще и в конкретном регионе, в частности;

- тяжелая экономическая ситуация, в которой в последние годы оказались люди (безденежье и безработица)

Попытки игнорировать проблемы взаимодействия с местными жителями или пытаться их разрешить преимущественно агрессивными-запретительными методами не выведут из замкнутого круга. Навыки взаимодействия с населением со стороны заповедника не выработаны. Экологическое мышление отсутствует не только у населения, но и руководителей предприятий и большинства представителей администраций (поселковых, городских, областных). Администрации, в силу своего положения, безусловно могли бы выполнить роль связующего звена между расположенным на их территории заповедником и населением, но и здесь необходима инициатива заповедника.

Сложившаяся к настоящему времени ситуация имеет вполне конкретные последствия для заповедника. Перечислим наиболее неприятные:

* Автор не является штатным работником Кандалакшского заповедника, но проработала здесь 17 летних полевых сезонов, оказывая помощь в проведении научных исследований.

1. Нарушение границ заповедника. Даже при отсутствии у нарушителей злостных намерений неизбежно наносится ущерб охраняемым объектам. В частности, фактор беспокойства существенно влияет на репродуктивное и кормовое поведение птиц (оставление гнезд, гибель птенцов от переохлаждения и недоедания и т.п.). Строгая и постоянная охрана границ в условиях Кандалакшского заповедника практически невозможна как из-за огромной протяженности этих границ и того, что их большая часть проходит по воде, так и из-за плохого технического обеспечения службы охраны. Действенно обеспечить сохранность границ возможно только за счет повышения сознательности населения. Следует учитывать, что нарушители этой категории искренне не ведают, что творят.

2. Прямое нанесение ущерба природным ресурсам, браконьерство. Здесь возникают более сложные проблемы, ибо нарушения такого рода совершают либо местные жители, ранее привыкшие эксплуатировать территории, ныне ставшие заповедными, либо люди, пребывающие в такой нищете, что "дары природы" становятся важным источником существования. В этих случаях законы нарушаются вполне осознанно. В заповеднике отмечались сбор птичьих яиц, гагачьего пуха, сетный лов рыбы, заготовка

золотого корня, копка пескожилов и т.п.

3. Хулиганство и воровство на кордонах заповедника, особенно близких к населенным пунктам. Помимо прямого материального ущерба, необходимость постоянно сохранять бдительность и объясняться с хулиганами отнимает время и сказывается на эффективности работ.

Инциденты подобного рода в настоящее время типичны для любого заповедника. Для гармонизации взаимоотношений нам представляется наиболее перспективным в долгосрочном плане путь активного экологического просвещения и формирования благожелательного образа заповедника в сознании местного населения. Это сложная работа, но недостаточность опыта не является непреодолимым препятствием. Во-первых, сейчас появились специалисты и литература по работе с местным населением и, во-вторых, часто достаточно здравого смысла и желания. Исходя из последнего представляется, что полезными могут быть следующие меры.

1. Постоянно информировать население и местные администрации о жизни заповедника, конкретных проводимых в нем работах, их смысле и значении (не только для науки, но и для людей). В местной прессе должны появляться не только заметки, но и карты с указанием точных границ заповедника;

2. Границы заповедника должны быть ясно выделены на местно-

сти (акватории) во всех случаях, когда это возможно;

3. Любой запрет со стороны заповедника в адрес населения должен объясняться, иметь смысл. Категоричные и непонятные запреты вызывают только негативное отношение и провоцируют желание их нарушить;

4. Личные контакты работников заповедника с населением должны быть неукоснительно корректными. Это трудно (так как часты проявления агрессивности), но необходимо. Работников заповедника должны уважать, а не бояться.

5. Следует использовать любую возможность для привлечения к работе в заповеднике местных жителей, в первую очередь подростков. В частности, в Кандалакшском заповеднике, где, с одной стороны, широко используется работа юннатских групп, а с другой – в городе и окрестных деревнях летом скучает масса подростков, складывается прекрасная, но пока малоиспользуемая возможность их привлечения к работе в заповеднике. Опыт показывает, что ребенок, проработавший в заповеднике даже малый срок, начинает не только иначе воспринимать окружающую природу и вести себя в ней, но и передает это отношение своим друзьям, сверстникам, а порой и родителям. Работа с детьми – один из самых эффективных способов укрепить престиж заповедника в регионе.

6. Отдельная работа должна

проводиться с администрацией района, где расположен заповедник. Инициировать сотрудничество должен заповедник, но он не может выступать в роли просителя, так как долговременные интересы заповедника и региона совпадают. Если выгода сотрудничества понимает только заповедник, то это его задача – сделать свое понимание доступным всем. В случае Кандалакшского заповедника ситуация видится нам следующим образом. В современных условиях, когда подавляющее большинство предприятий Севера парализовано, а размеры безработицы становятся угрожающими, необходимо искать принципиально новые источники существования. Одним из них для Кандалакшского района, да и Мурманской области в целом, может стать туризм. Уникальное сочетание различных ландшафтов, многообразии животного мира, экзотика белых ночей, возможности для занятия летними и зимними видами спорта, при этом легкая доступность всеми видами транспорта и мягкий для Заполярья климат – всё это создает великолепные предпосылки для привлечения в Кандалакшу туристов. Развитие туристического бизнеса может дать городу дополнительные рабочие места и привлечь денежные средства. Однако оно невозможно без участия заповедника, поскольку:

- именно на территории заповедника сконцентрировано большин-

ство наиболее интересных для туристов природных объектов;

- заповедник является единственной крупной структурой, на примере и с помощью которой возможно осуществить программу по экологическому воспитанию населения.

Пока местные жители относятся к окружающей среде столь

небрежно и потребительски, как сейчас, перед районом стоит реальная угроза уничтожения первозданной природы, а обедненные нарушенные ландшафты не будут представлять интереса для туристов и соответственно не могут иметь значения для туристического бизнеса.

УДК 502.63 : 711

ЮХА ЮЛИМАУНУ

г. Кеми, Финляндия

Противоречия застройки и охраны природы при использовании берегов в Финляндии и других странах ЕС

В Финляндии вопрос охраны природы прибрежной зоны является в последние годы объектом острой дискуссии из-за того, что здесь действует строительное законодательство, отличное от других стран Западной Европы.

В Финляндии застройка прибрежных территории основывалась на том, что землевладельцы всегда имели право построить дом, дачу, сауну или другую постройку на принадлежавшей им земле, если по какой-либо особой причине этой территории не касался запрет на строительство. В других европейских странах прибрежное строительство было, как правило, запрещено независимо от того, кто является владельцем прибрежного участка, так как еще римское право около 2000 лет назад определяло всеобщее право

пользования водами и их берегами. На этом римском праве и основано строительное законодательство береговых территорий в Южной и Центральной Европе, хотя оно и складывалось в разных странах в разное время.

В других скандинавских странах (Швеции и Норвегии) землевладельцы раньше также имели право застраивать береговые участки, как и в Финляндии. Однако в Швеции застройку берегов запретили в середине 1960-х годов таким образом, что ближе 100 метров от береговой линии нельзя возводить новых построек, кроме тех участков, которые были уже застроены до 1960-х годов.

Тогда как во всей Западной Европе прибрежное строительство было в основном запрещено в конце 1960-х годов, в Финляндии даже